

ИСКАЖЁННЫЕ РЕАЛЬНОСТИ

КАЗНИТЬ ПОСЛЕ ЛИНЬКИ

РАССКАЗ

НИКОЛАЙ СИМКИН

18+

Николай Симкин

Казнить после Линьки

<https://litres.ru/74370748>

SelfPub; 2026

Аннотация

Казнь остановили, когда петля уже лежала на шее осуждённого: началась Линька, а во время неё человек не может умереть.

Женщина, пришедшая посмотреть на смерть убийцы своей сестры, знает и другое правило. Нельзя причинять линияющему вред со злым намерением.

Она знает это и тогда, когда делает четыре шага к скамье.

Содержание

Казнить после Линьки	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Казнить после Линьки

Казнить после Линьки

Казнь остановили после того, как петля уже лежала у Кервена Ласса на шее.

Радка Вельд стояла у самого ограждения и сначала решила, что осуждённый просто неудачно сглотнул. Под левой стороной его шеи что-то медленно сдвинулось, ворот рубахи натянулся, затем движение повторилось ниже, уже под ключицей. Кервен резко втянул воздух и дёрнул правой рукой; большой палец ушёл в сторону дальше, чем должен был позволить сустав, и почти сразу вернулся обратно.

Палач заметил это одновременно с Радкой.

Остен Карр был большой, седой и до этой минуты производил впечатление человека, которому ремесло давно отучило удивляться на публике. Он не потянулся к рычагу. Вместо этого шагнул к Кервену, взял его за плечо, всмотрелся в шею и выругался так тихо, что услышал только городской писец.

— Не двигайся.

Кервен хрипло рассмеялся, и смех сразу перешёл в кашель.

— Я и не собирался помогать.

Писец перестал читать приговор.

Площадь поняла случившееся позже людей на помосте.

Несколько мгновений стояла растерянная тишина, затем кто-то за спиной Радки заорал, чтобы палач открывал люк. Крик подхватили сразу с нескольких сторон.

Радка молчала. Девять месяцев она ждала этого утра и не собиралась тратить его на слова, которые Кервен всё равно не услышит среди сотен других голосов.

На суде она тоже почти не говорила. Когда перечисляли троих убитых и дошли до Иллы Вельд, её младшей сестры, Кервен изучал собственные ногти. Свидетель рассказывал о сарае, где нашли последнее тело, — Кервен попросил воды. Судья предложил ему обратиться к родственникам погибших; он подумал и сказал, что не видит смысла.

Радку преследовала не жестокость этого ответа, а скука, с которой он был произнесён. Поэтому сегодня ей хотелось увидеть у него хотя бы то, чего не было в суде: страх.

Остен снял петлю.

Толпа взревела так, словно именно палач только что нарушил приговор.

— Назад! — крикнул стражник у помоста.

Никто не отступил. Писец вышел к краю досок, прижал свиток к груди и попытался перекричать площадь:

— Исполнение приостанавливается. У осуждённого началась активная Линька.

Рядом с Радкой пожилой мужчина ударил кулаком по ограждению.

— Он приговорён!

— Приговорён, — ответил писец. — Но сейчас его невозможно казнить.

— Это ещё почему?

Писец посмотрел на него с усталостью человека, которому приходится вслух объяснять общеизвестное именно тогда, когда общество больше всего желает его забыть.

— Потому что во время активной Линьки он не умрёт.

Мужчина хотел возразить, но не нашёл безопасного продолжения.

Все на площади знали, что активная Линька не позволяет человеку умереть. Знали и другое: это не избавляет от боли. Перелом остаётся переломом, удушье — удушьем, ожог — ожогом; тело продолжает перестраиваться, а попытка самого линяющего сознательно вмешаться в процесс может закончиться ещё хуже. В обычной жизни этого знания хватало, чтобы держаться подальше от чужой Линьки. Под виселицей оно вдруг показалось толпе юридической уловкой.

Кервен согнулся. Остен успел подхватить его прежде, чем он ударился лицом о доски, и помог опуститься на колени. Он делал это без нежности, но и без желания причинить вред: просто не дал связанному человеку разбить себе голову.

Кервена скрутило так, что подошвы застучали по помосту. Под рубахой изменилась линия грудной клетки; несколько рёбер смещались одно за другим, и всякий раз дыхание срывалось. Наконец он закричал.

Радка поймала себя на том, что этот крик приносит ей облегчение.

Женщина рядом прошептала молитву.

Радка не стала.

Писец уже разговаривал с начальником стражи. Потом достал из сумки второй свиток, тоньше первого, и начал заполнять его на колене, придерживая локтем.

Бланк был печатный.

Остен позвал лекаря, и толпа снова загудела.

— Лечить его будете? — крикнул кто-то.

Палач повернул голову.

— Линьку не лечат.

— Тогда зачем лекарь?

— Чтобы не добавлять к приговору то, чего в нём не было.

Эта фраза на несколько секунд подействовала лучше приказов стражи. Радка впервые подумала, что такого человека допускают к казням именно потому, что он не любит свою работу настолько, чтобы путать её с удовольствием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.